

Глава 73 - Легенды все врут

С моря.....

После слов генерала Шаар сразу вспомнил про лучников скрывающихся за холмом, когда они ехали с отрядом Кевина, и те лучники не были похожи на солдат Одина.

С точки зрения снаряжения эти лучники имели явно отличались от солдат Империи Одина. Они не имели обычно высокий, дородный рост людей Одина, и обладали худыми фигурами, а разница в их росте не могла быть скрыта.

Это не значит, что Империя Одина не имела людей с низким ростом, однако снаряжение что использовали эти лучники просто слишком сложно сравнить со снаряжением которое обычно использует Империя Одина.

Эти лучники еще и сильно отличались от солдат Одина своим мастерством. Для того, чтобы поразить цель, которая ехала на лошади, такого нельзя достичь после тренировки в течение 1-2 месяцев! Обучение лучника гораздо сложнее, чем подготовка обычного солдата и поэтому Империя Одина не преуспевала в стрельбе из лука.....

"Хпф, кажется, что это были наши соседи со стороны моря". Лицо Эдрика потемнело, от чего казалось, что его шрам на лице начал двигаться, в то время как его глаза излучали убийственное намерение: "Каждый раз, когда мы воевали с Империей Одина, эти пираты всегда играла в них роль".

КонечноЛюди с континента не были дураками и знали, что эта морская страна всегда играла роль во время войны между империями. А иногда даже играли роль поставщиков оружия.....Они использовали войну, чтобы развивать собственную страну.

"Хпф, во время последней войны, пираты встали на нашу сторону. Теперь они неожиданно напрямую послали свои войска на помощь Одину." Эдрик нахмурился.

Видя хмурое выражение на лице генерала, Шаар сразу понял, что он беспокоился о чем-то важном. Однако, поскольку Шаар был не из Византии, он не был в состоянии понять положение и беспокойство Эдрика.

Через некоторое время, Эдрик вернул свое самообладание и улыбнулся: "Ладно, ты отдохни. Мальчик, ты очень хорошо потрудились и твоя новая задача, это восстановиться. Если ты будешь способен быстро исцелиться, то возможно, ты еще сможешь поучаствовать в этой войне".

□□□

Шаар далеко отошел от шатер генерала и ему не надо было беспокоиться о проблеме "с моря" - подобные вопросы, касались и беспокоили только генерала.

Сарбар, Като, и он залечивали раны, а так как их травмы были довольно серьезные, то они временно потеряли способность к участию в предстоящих боях. Вечером они ушли вместе с остатками третьего легиона на юг. Они вернутся в лагерь неподалеку от первобытного лесного города пожара, чтобы оправиться от травм.

Поскольку центурион третьего легиона, Батлер, тоже был ранен; он отправился на юг вместе с ними, чтобы вылечиться. Хотя этот седовласый, упрямый старик не хотел возвращаться, но две

стрелы в груди, создавали ему трудности даже при езде на лошади, и по приказу Эдрика, он мог только отступить.

Будучи не в состоянии ездить на лошади, Батлер, Шаар, и остальные вместе ехали в карете. Потеряв больше половины своих людей из-за неспособности распознавать засаду, этот старик оказался в крайне подавленном состоянии.

Шаар честно говоря - был довольно равнодушен, ему было не важно, кто выиграет эту войну, он не сильно задумывался об этом. В любом случае, он не был византийцем, и поэтому ему было безразлично, кто выиграет эту войну. Он был готов рисковать своей жизнью, когда был среди мужчин 13-й Конной армии, потому что не мог отказаться от своих товарищей, и у него вдруг вспыхнуло мужество.

Чтобы быть более точным, сейчас, сердце Шаара не имело чувство принадлежности к Византийской империи, но он имел связь исключительно с 13-й Конной армией.

Травмы он получил на этот раз, заставили Шаара значительно пострадать. Хотя врачи в военном лагере применяя лекарства и вылечили его раны, сила той стрелы была слишком удивительной - даже пережив столько всего, только в тот короткий момент, когда его ударила стрела, Шаар действительно почувствовал вкус смерти.

Эта стрела легко пробил чешую, которая по мыслям Шаара была неприступной! Это сцена напомнила Шаару, что даже чешуя дракона не была всесильна!

Это мощный удар не только пронзил чешую, но Шаар также очень четко знал, что стрела также оставила ему серьезную травму, и даже с его телосложением монстра, он был ранен, как некогда раньше. Однако, до этого после каждой травмы, его раны заживали с удивительной скоростью: например, ожоги что он получил в первобытном лесу пожара были исцелены в течение двух дней.

Однако в этот раз, рана на груди, полученная от выстрела все еще была открыта и в крови, без каких-либо следов заживления после целой ночи. Он может только применять лекарства для того чтобы предотвратить ухудшение раны - это было так, как если бы его ненормальные восстановительные способности были подавлены.

Только на третий день Шаар наконец, почувствовал, что его восстановительные способности немного вернулись.

Похоже, что его чудовищная телесная защита, была подавлена тем странным, холодным воздухом, который вторгся в его тело. Теперь, когда холод постепенно рассеивался, его защита, наконец, снова вернулась.

В течение ночи, Шаар не спал всю ночь, так как не смог выдержать сумасшедший зуд, от заживления ран и роста мышц. На следующее утро, он воспользовался моментом, когда его товарищи еще спали, и сорвал повязки, чтобы взглянуть на его рану. Цвет кожи уже вернулся к нормальному, а его мышцы постепенно исцелялись.

Видя это он, наконец, с облегчением выдохнул.....

Эта деревенщина не был мстительным человеком. И он не будет мстить из-за такой маленькой обиды, но старик учил его, еще когда он был молодым: если кто-то навредил тебе, ты должен вернуть это обидчику!

(Неважно, кто был тот парень, который стрелял в меня, этот дядя точно вернет это обратно в полном объеме!)

□□

Хотя Шаар был вынужден оставаться как можно менее активным до сих пор, на шестой день, он, наконец, смог свободно двигаться. Он не мог выдержать пытку, лежать в этой скучной карете, где отвратительно воняло и шум колес был невыносим. Хотя беседы между ним, Сабаром и Като, были очень интересными, деревенщина чувствовал, что его тело почти начало ржаветь.

На шестой день, он настаивал на том, что покинуть карету.

Теперь, деревенщина был ранен, и у его оруженосца Татары, естественно, был предлог, покинуть поле боя вместе с ним: он был оруженосцем, а оруженосец должен находиться у своего хозяина.

(Ах, Бог, я надеюсь, что этот деревенщина будет ранен как можно чаще)

Татара стал молиться, сидя на своем коне.

□□

“Татара!”

Воспользовавшись временем отдыха отряда, Шаар вышел из кареты и нехотя прошел несколько шагов. Хотя его раны все еще ныли, уже не было проблемой медленно идти, и он немедленно позвал его “верного” оруженосца.

Почтительная улыбка, преисполненная смирением, сразу же появился на несчастном лице Татары: “Да, мой господин”.

Шаар вскользь посмотрел на него и сказал: “Ты всегда утверждал, что ты волшебник, а у меня сейчас есть проблема, и мне нужна твоя помощь.....”

Татара сразу же похлопал по своей груди: “Конечно, как маг я знаю много и помогу!”

Шаар сделал глубокий вдох и прислонился к лошади. Вспомнив каждую деталь о той стреле, он сказал понизив голос: “Вы же видели, того дракона! Прочность его чешуи должна быть тебе известна, но тот парень, что внезапно атаковал меня неожиданно пробил чешую! Самая раздражающая была в том, что я даже не увидел стрелу! Мне нужен кто-нибудь, кто бы объяснил мне, как это возможно, это магия?”

Татара заморгал глазами и задумался на короткое мгновение, и только тогда, когда Шаар показывал нетерпеливое выражение, маг быстро отыскал некоторое знание в его голове.

“Судя по твоему рассказу, я думаю, что ублюдок, который внезапно напал на тебя, возможно, был высокоуровневым воином. Я слышал, что, когда воин становился высокоуровневым, он может конденсировать свою Боевую Ци. Это не легенда, а реальность, так как я лично был свидетелем таких мастеров в Осгилиат.....однако, чтобы материализовать Боевую Ци, воин, по крайней мере, должен быть высокоуровневым воином восьмого ранга. Однако”

“Что?” Шаар нахмурился.

Маг сглотнул и цвет его лица стал немного неуклюжим: “Однако, даже на восьмом уровне воин, который может материализовать свои Ци и использовать ее для атаки, имеет ограничения по дальности. Я видел высокоуровневых воинов в дуэли в Осгилиат, как они материализовали свою Ки, чтобы сформировать чистые мечи из своей Ки. Однако, использовать ее в качестве дальней атаки они могли ее только на расстоянии десяти шагов, иначе Ки рассеется.....”

Шаар коснулся его подбородка и странный свет вспыхнул в его глазах: “Десять шагов.....Ты имеешь в виду, что стрела была на самом деле не реальной стрелой, а, уплотнённой Боевой Ки? Однако, тот выстрел пришел из места, которое было наверняка дальше чем в десяти шагах.....Может ли быть, что парень, который стрелял, был даже сильнее?”

Лицо Татара вдруг показало на редкость серьезное выражение лица, и он покачав головой, сказал:” Не обязательно, ведь обычно воины специализируются в ближнем бою. Воины восьмого уровня, даже если бы они оказались на девятом уровне, они все равно имели бы большие трудности что бы ранить кого-то материализованной Ки, на расстоянии больше десяти метров, может быть, они и могут сделать это, поскольку я никогда не видел воинов девятого уровня. Однако, думая об этом, даже если это воин на девятом уровне, атака дальше десяти метров, сильно ослабит контроль Боевой Ки и Ки ослабнет после того, как превысит десять метров. С ослабленной Боевой Ки, невозможно пробить чешую дракона”.

Волшебник подумал немного и сказал тихим голосом: “На всем континенте, пожалуй, только легендарные воины, которые дошли до Святого-уровня смогли и могли сравниться десятитысячной армией, смогли бы добиться этого”.

“Святой уровень?” Этому деревенщине явно не хватало знаний в этой области: “Та сволочь, которая внезапно напала на меня была противником на Святом уровне?”

Татара почувствовал пренебрежение в свое сердце: если бы он действительно был на Святом-уровне, то убить тебя, это все равно что убить курицу. Зачем ему нужна внезапная атака? Однако, Татара не решался сказать эти слова ему в лицо. Выражение на его лице становилось все более и более уважительно: “ На континенте существует очень мало людей кто достиг Святого уровня, поэтому тот ублюдок, с которым ты встретился не может быть на Святом уровне. Кроме того, каждый человек, который достиг Святого-уровня был очень горд, скорее всего видимо,навверное”

“Они, вероятно, не сделали бы такую низость”. Шаар засмеялся и похлопал по плечу Татара: “Если тебе есть что сказать, говори без страха”.

Затем он нахмурился: “Согласно тому, что ты сказал, как бы ты объяснил, как напал тот парень?”

“Это” Татара начал поспешно объяснять: “Поскольку все воины преуспели в ближнем бою, они не могут выпустить стрелу больше десяти метров и пробить чешую дракона. Кажется, будто этот парень, который атаковал, не был чистым воином. После всех размышлений я думаю, что он в основном является мастером магии”.

“Разница между магом и воином, в том что маги в основном первенствуют на дальней дистанции. С помощью Боевой Ки выпустить стрелу, которая бы пролетела несколько десятков метров, будет очень трудно для воина. Впрочем, для мага, это может быть достигнуто с помощью магии. Да, по вашей истории и травме, которую вы получили, которая имела странный эффект замораживания, я могу утверждать, что ваш противник был магом. Та атака

имела дополнительный эффект льда, что явно является магическим атрибутом”.

“Ноесли маг, имеет возможность пробить мой чешую дракона с расстояния более десяти метров, разве это не значит, что маги гораздо сильнее, чем воины?”

Татара хотел рефлекторно кивнуть, поскольку с его статусом, он всегда был гордым магом. В его сознании, естественно маги были гораздо сильнее, чем воины – по крайней мере, с их точки зрения.

Однако, как раз тогда когда он собирался кивнуть, он вдруг увидел, что этот деревенщина имел слабую улыбку на лице и выражение мага сразу изменилось: этот деревенщина был чистым воином! Если он осмелится сказать такое, разве это не значит, что оруженосец был выше мастера? Если он действительно осмелится это сказать, то он боялся, что будет страдать от этого.

Татара быстро покачал головой. Задумавшись на секунду, он заставил себя улыбнуться и сказал: “ Я не это имел в виду. Сопротивление чешуи было, пожалуй, относительно слабым. Хотя она очень прочная, это только физическая защита которая очень сильна, и которую не сможет пробить меч. Однако, она имеет среднюю защиту от магии. С живым драконом, чешуя, естественно, имела дополнительное сопротивление магии. А сама по себе чешую может быть только прочной, но не имеет сопротивления магии. В конце концов, ты не драконВозможно, обычная Боевая Ки не сможет прорваться через твою чешую, но весьма вероятно, что средне уровневый маг сможет напрямую прорваться через нее.”

“Другими словами, ты считаешь, что парень который ранил меня, был магом?” Шаар коснулась его подбородка.

“Э.....маги в Империи Одина, называются готти.....” вздохнул Татара.

Задумавшись на секунду, Шаар снова взглянул на Татара, но на этот раз добродушно.

(Кажется, будто этот человек кое- что знает. По крайней мере, он не совершенно бесполезен.)

□□□

В полдень седьмого дня, они, наконец, вернулись в лагерь . Однако, почти все воины ушли, и остались только некоторые вспомогательные воинов, защищающие лагерь, а также отряд продовольствия.

Главные силы 13-й армии, отправились на север четыре дня назад, куда также входил и второй легион 13-й Конной Армии с максимальной боеспособностью – это был отряд с 2000 тяжело снаряженной кавалерией.

Конечно, там был еще один важный персонаж, который остался в лагере – это был специальный военный наблюдатель, приехавший из Осгилиата, красавец-рыцарь Бонфрит.

Было сказано, что специальный военный наблюдатель вдруг заболел в день, когда основные силы двинулись на север. Естественно, он остался на в лагере, чтобы позаботиться об оставшихся здесь делах.

Однако, на второй день, как армия выступила на север, сэр Рыцарь вдруг взорвался энергией и повел своих телохранителей, которых он привел из Королевской столицы, чтобы отправиться на охоту в окрестности.....

Кевен не вернулся, так что Шаар жил один в своей палатке. После борьбы между жизнью и смертью, этот деревенщина начал ломать свой мозг.

Первая проблема, которую нужно решить, это его мощная “Багровая Ки Ярости”!

Несмотря ни на что, он два раза случайно использовал Багровую Ки Ярости и показал такую удивительную силу, что она глубоко потрясла Шаара! С таким сильным уникальным навыком, если он сможет ее полностью контролировать, то его собственные силы.....

В следующий раз, когда он встретит того мага, который тогда напал на него, он бы разрезал этого ублюдка на двое!

Сидя в палатке, Шаар взял кристалл и погрузился в свои мысли.....

Этот деревенщина не был глуп, хотя он не знал, как правильно использовать этот волшебный кристалл; по крайней мере, он выслушал много легенд.

Смотря на этот серый кристалл в течении полдня, у Шаара, наконец, появилась идея.....

Это может быть.....Я должен съесть его?

Бля! А если, я не в состоянии его переварить, и я умру?

После общипывания этого камня в течении полдня, Шаар, наконец, отказался от этой чрезвычайно опасной идеей.

“Э.....может быть, я должен капнуть на него мою кровь?” Шаар порезал палец, и капнул его кровь камень

Мгновение спустя.....

Немного больше времени.....

Прошло еще немного времени.....

Шаар гневно убрал палец.....

(Бля, все легенды врут!! Если так пойдет и дальше, то этот дядя сначала умрет от потери крови!!)

□□□

Глядя на этот камень, пока его глаза не начали болеть, он вдруг вынул свой обугленную вилку.

(Похоже нету никакого другого способа, придется открыть его и взглянуть?)

Именно в это время внезапно раздался сухой и бесстрастный голос в его голове.

“Идиот!”